

МНОГИЕ, а **С**актеры в особенности, помнят, как самоотверженно отнесся к театру замечательный режиссер Константин Сергеевич Станиславский. Ту же фанатичную преданность к искусству воспитывал он и в своих учениках. В воспоминаниях М. Ф. Андреевой описывается случай, когда в напряженное время создания МХАТа две актрисы поспорили между собой.

«И тут впервые мне пришлось видеть, как плакал Константин Сергеевич, — пишет М. Ф. Андреева. — Он всхлипывал, как ребенок, сидя на пустыре за сараем, на пне большой срубленной сосны, сжимал в кулаке носовой платок и забывал вытирать слезы, градом катившиеся по лицу.

— Из-за своих личных дел! Из-за своих мелких личных бабьих дел губить настоящее, общее, хорошее дело, все портить!».

Этот эпизод хотелось бы напомнить театру кукол, где любят поговаривать о преданности наследию К. С. Станиславского и где в действительности накрепко забыли о многих его заветах. Свидетельство тому — последние тревожные события, разгравшиеся в доме на улице Кирова.

Дух взаимной неприязни и подозрений давно витает над театром. Условно мы будем искать здесь коллектив в его высоком понимании творческого содружества единомышленников. Стихийные делегации актеров с жалобами на директора направляют свои стопы в городские организации, бьют отчаянную телеграмму в областной отдел культуры. Словом, театр лихорадит. Вместо горячего обсуждения новых спектаклей люди участвуют в разборе сплетен, слухов, склок. Именно этой неблагоприятной теме было посвящено последнее заседание местного комитета, длившееся пять часов подряд.

А на следующий день в Доме культуры железнодорожников шел спектакль «Военная тайна». В зале сидели первоклассники из сороковой школы. И надо было видеть их, целком захваченных происходящим на сцене, где бился с врагами за Советскую власть отважный Мальчиш-Кибальчиш. И когда главный Буржуин хвастливо заявил: «Победа будет за нами!», из зала раздалось пронзительное ребячье стоустое «Нет! Нет! Нет!». Порыв был так искренен и так единоклубен, что невольно подумалось: вот эти минуты общения с ма-

леньким зрителем и есть то главное, самое святое, ради чего живет театр и ради чего так волнуются сейчас Светлана Жернова, Надя Воропаева, Алла Скороходова, читающие бесмертные гайдаровские строки.

Молодые девушки, едва вступившие на театральный путь, успели уже узнать радость творчества, но они же успели во многом разочароваться, оказавшись свидетелями склок, не-

бесконечно обижало Павла Израилевича. Он ли не старается для театра! Ведь это он много бегает, суетится, даже сам иногда стоит на контроле в зрительном зале, сам ездит продавать билеты в школы. Словом, весь в хлопотах! И одного только не хочет понять директор — что от руководителя требуется нечто иное, и прежде всего умение охватить главное, видеть перед собой перспективу. Последнее особенно важно в тех условиях, в которых работает театр (без собственного помещения). Для пользы дела не менее важно и другое — есть ли у директора авторитет среди подчиненных. Чуткость, человечность — неперенные качества настоящего руководи-

теля. П. И. Дубинский благодарностям предпочитает грозные приказы. Он любит подчеркнуть при этом свою принципиальность. Но эта «принципиальность» не помешала ему ставить лишние смены в январе шоферу Артюхову, своему хорошему знакомому. Не было случая, чтобы возвращающихся с гастролей актеров встретил на вокзале театральный автобус, чтобы директор сделал шоферу замечание за нецензурную брань, которой тот награждает всех подряд. А обстановка подслушивания и доносов, которую всячески поддерживает Иавел Израилевич!

От того, что руководители театра не ладят между собой, неизбежно страдает и учебно-воспитательный процесс. За год театр выпустил четыре спектакля: «Каткин день», «Кот-гусляр», «Заклятые враги», «Военная тайна». Последние два подготовлены с молодежным составом. Другая же труппа почти всю осень и зиму провела в гастролях. «Кот-гусляр» они сдали 18 июня и с тех пор ни над чем новым не работали (!). О каком творчестве, о каком искусстве можно говорить, если давно заигранные спектакли превратились для актеров в ремесло? О какой дополнительной учебной работе может идти речь, если в театре полный застой, если в составе труппы на пятнадцать актерских ставках содержится... администратор, шесть учеников и лишь шесть актеров? Мужской состав представлен всего двумя актерами.

В любом уважающем себя театре о пополнении труппы в равной степени заботятся директор и режиссер. В нашем театре кукол каждый из них стремится возложить

эту миссию на плечи другого. К единому мнению им прийти очень трудно по причине непрерывно растущего недовольства друг другом. Теперь в конфликт руководства втянут весь состав труппы. Однако главный режиссер В. Д. Куликов пытается представить себя лишь жертвой насилия директора. Между тем во многих случаях интересам дела очень вредят его собственная несдержанность, его демонстративное невмешательство в иные вопросы (по составу труппы, по созданию учебного спектакля и т. д.)

Казалось бы, в этой явно ненормальной обстановке, сложившейся в театре, должен раздаться здоровый голос местного комитета. (Единственная общественная организация здесь — профсоюзная, комсомольской же фактически не существует, хотя есть четыре комсомольцев и много несоюзной молодежи). Однако председатель местного, он же главный художник А. Н. Кириллов, занимает совершенно беспринципную позицию. Достаточно сказать, что ни одно собрание, ни одно заседание местного комитета не были посвящены творческим вопросам. Единственная в разных вариантах повестка дня — дисциплина актеров.

Таким образом, систематическое и планомерное воспитание молодых подменяется периодическими нападками и разбором всяческих слухов. А это ничего хорошего дать не может. Отсюда и разболтанное поведение некоторых актеров (особенно во время гастролей). И уже не удивляешься, что ни один (!) из них не учится, хотя ни один (!) не имеет специального образования.

Ровно год тому назад исполком горсовета, заслушав работу театра кукол, принял решение. В нем, в частности, отмечалось:

«В театре не организована профессиональная и политическая учеба, отсутствует воспитательная работа, общественные организации — профсоюзная, комсомольская, худсовет бездействуют...».

Что же изменилось с тех пор? Ничего ровным счетом. Из театра раздаются сигналы бедствия — SOS, но они не очень тревожат городской отдел культуры.

Но ведь в судьбе театра кукол крова заинтересован город, тысячи его маленьких зрителей. Это они с нетерпением ждут дня, когда у кукол будет свой постоянный дом. А в доме — творческая обстановка, помогающая рождению интересных и хороших спектаклей.

А. ВЛАДИМИРЦЕВА.

SOS

справедливых обвинений, равнодушия... Не случайно на памятных заседаниях местного совета дядя Коля Тугов произнес следующую дельную речь:

— Что толку голосовать да записывать! Помирись сначала между собой — директор, художник, режиссер...

В чем же корни больших бед маленького театра?

Здесь прочно бытует слово «стихия». Нет расписания спектаклей и репетиций. Нет точного плана работы. Актеры, являющиеся в театр аккуртно к десяти часам, нередко подолгу ждут директора, не имея ни малейшего понятия, когда и куда они поедут играть.

В Тагиле около ста школ, сотни детских садов, а спектакли театра кукол частенько проходят при полупустом зале или вообще срываются. Газета больше года тому назад писала о том, как трижды срывалась премьера сказки «Каткин день»: не было зрителей. Подобное повторяется и сегодня. Причина все в той же стихии, в неумении или нежелании дирекции смотреть в завтрашний день, в пренебрежении к рекламе. Эта стихия особенно ощущается в дни гастролей. Вместо того, чтобы за месяц списаться с клубами, дворцами, школами, администратор опережает труппу всего на один день. Отсюда и результат — плановая стоимость спектакля 64 рубля, а фактическая — 56. Но план все-таки выполняется — за счет увеличения числа спектаклей, за счет бесконечных актерских переработок.

Актеры не раз высказывали свои претензии по поводу нечеткой, неслаженной работы театра. Это всегда